

Воспоминания о том, как в прошлой жизни он сдал выпускные экзамены с пятым результатом по всей провинции, были еще свежи в памяти. Суй Сишэн невольно задумался: неужели он действительно докатился до такого уровня?

С огромным трудом ему удалось убедить Цзинь Е, что он будет заниматься дома. Он даже правильно ответил на все несколько физических вопросов, которые задал Цзинь Е, и только тогда злодей, погруженный в свои мысли, наконец ушел. Суй Сишэн слишком давно отошел от школьной жизни, иначе он бы вспомнил, что Цзинь Е спрашивал его о задачах с олимпиад по физике для старшеклассников.

Он смонтировал видео и загрузил его на популярный видеохостинг, придумав броский заголовок в духе других блогеров. В этот момент ему пришло сообщение от Лу Хаовэня.

— Суй-гэ, Фань Лэй сегодня весь день просидел в школе, никого не задирает, это очень странно, — писал Лу Хаовэнь.

Схлопушка — так Суй Сишэн прозвал Фань Лэя за его привычку в ярости швырять петарды об пол, совсем как дети, которых Суй Сишэн видел в детстве на улице.

— Хм, продолжай наблюдать, не сбавляй темпа, — ответил Суй Сишэн. — Ты раздал всем конфеты и те мелочи, что я тебе давал?

Лу Хаовэнь ответил быстро:

— Все раздал, все готовы быть твоими глазами и ушами.

Не успел Суй Сишэн ответить, как пришло еще одно сообщение:

— Слушай, Суй-гэ, у тебя правда отец — богатый бизнесмен? Ты так здорово написал то сочинение, не признавайся, ты ведь нашел кого-то, кто написал его за тебя?

— Меньше задавай вопросов, малявка, — отрезал Суй Сишэн.

Отправив последнее сообщение, он, не заботясь о том, что подумает Лу Хаовэнь, принялся прилежно листать учебник. Хотя он кое-что помнил, школьная программа сильно отличалась от его текущих знаний. После того как несколько лет назад он заболел, многое стерлось из памяти, но сдать экзамен в колледж для него точно не было проблемой. Слова Цзинь Е его по-настоящему задели.

Изучив несколько учебников по химии со скоростью квантового чтения, Суй Сишэн потер уставшие глаза и по привычке открыл свой аккаунт. К его удивлению, за несколько часов видео набрало десятки тысяч просмотров. Заглянув в комментарии, он увидел, что в топе висело:

— Тик-так, трехминутная карта доступа к фантазиям о диком красавчике-парне (с цветком в зубах).

Видео Суй Сишэна длилось ровно три минуты. Ему стало любопытно, и он пролистал дальше. Все обсуждали харизму и лицо Цзинь Е, в комментариях сплошь восторженные охи и вздохи. Кто-то шутил, что в комментариях не осталось ни одних целых брюк, а кто-то сочинял целые эссе о его внешности — лайков под ними набрались тысячи.

Он мельком пробежал глазами эти опусы: фразы вроде бьющая ключом агрессия или небрежность властного человека — набор высокопарных эпитетов создавал впечатление, будто Цзинь Е не просто готовит ужин, а вершит великие дела.

Поразмыслив, Суй Сишэн выложил в ленту тот самый мем с нападающим леопардом и вернулся к чтению.

Когда Цзинь Е, опасаясь, что Суй Сишэн разнесет дом, быстро вернулся, он застал того за чтением Краткой истории времени, которую парень выудил из его книжного шкафа. Рядом стопки учебников были сложены идеально ровно: одни он уже прочел, другие еще даже не открывал.

Шаги Цзинь Е были настолько тихими, что Суй Сишэн его не заметил. Он читал, потом тер глаза, поглядывал в телефон и едва заметно улыбался — выражение лица было каким-то лукавым, даже злорадным. Цзинь Е сам не понял, как считал столько нюансов, но одно он знал точно: вид у Суй Сишэна был совсем не благопристойный.

— Какую пакость затеял?

Суй Сишэн, увлеченный чтением комментариев, вздрогнул от неожиданного низкого, холодного голоса. Он дернулся, но, обернувшись, тут же расплылся в улыбке:

— Цзинь-гэ, ты вернулся!

Цзинь Е прищурился:

— Доставай телефон.

Суй Сишэн открыл страницу с тем самым видео:

— Держи.

Цзинь Е подозрительно взял телефон, бросил на него предупреждающий взгляд и, нахмутив густые брови, впился глазами в экран. Техника монтажа у Суй Сишэна оказалась на высоте: за три минуты он, используя лучшее освещение, создал образ холодного и дерзкого красавца, превратив обычный ужин в нечто аппетитное, приправив все это вставками их диалогов.

Цзинь Е: — Вали учиться.

Суй Сишэн: — Розовая пантера на твоём фартуке не сводит с меня глаз, как тут уйдешь?

Глаза огромной розовой пантеры на фартуке Цзинь Е действительно смотрели прямо в камеру. Голос Суй Сишэна был изменен, и, не разобрав, парень это или девушка, все решили, что за кадром — девчонка. Конечно, популярность видео была заслугой исключительно выдающейся внешности Цзинь Е, его харизмы и мастерства на кухне. Никто не откажется посмотреть на красавца, который умеет готовить и заставляет других учиться, такого парня-мамочку.

— Что еще за парень-мамочка? — Цзинь Е наткнулся на этот комментарий и в полном недоумении посмотрел на Суй Сишэна.

Тот и сам толком не знал, что это значит, но, не особо разбираясь в девичьих мыслях, рискнул предположить:

— Наверное, это значит, что, когда ты готовишь, ты очень похож на заботливую мать.

Это был ответ, наиболее близкий к истине, но именно он едва не стоил Суй Сишэну домашнего насилия со стороны Цзинь Е.

С тех пор как в школе побывала полиция, хулиганы из старшей школы Чунъян затаились, как напуганные цикады. Суй Сишэн больше не попадал в ситуации, где ему грозили побои, и с удовольствием ходил в школу и обратно вместе с Цзинь Е.

Однако в этот день после уроков его перехватил неожиданный гость.

— Суй, нам нужно поговорить, — Жуань Тянь отвела его на пустую крышу и, закусив губу, произнесла эти слова.

Суй Сишэн не ожидал, что главная героиня тоже решит вмешаться:

— О чем ты хочешь поговорить?

— Я... ты же знаешь, что мы с Цан Юаньханом встречаемся? — Жуань Тянь слегка опустила голову, пытаясь скрыть покрасневшие глаза.

<http://bllate.org/book/21610/2229139>